

Современный вариант мифа о трёх солнцах нанайцев как фактор сохранения культурного наследия и этничности (по результатам экспедиции 2021 г.)

Татьяна Юрьевна Сем,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
отдела этнографии Сибири и Дальнего Востока Россий-
ского этнографического музея, Санкт-Петербург.

E-mail: semturem@mail.ru

Статья посвящена анализу современных вариантов мифа о трёх солнцах нанайцев с позиции сохранения материального и нематериального культурного наследия, связанного с ощущением этнической идентичности и этничности. К духовному культурному наследию относятся устные фольклорные традиции и нарративы. Их передача новым поколениям происходит посредством печатной, образовательной, просветительской деятельности. В традиционном мифе о трёх солнцах нанайцев выделяются архетипические персонажи и цикличность мотивов. Эта же традиция прослеживается в современных вариантах мифов, записанных нами во время экспедиции 2021 г. в Хабаровский край. В мифе содержатся космический, природный, личностный и социальный сюжеты, связанные с творением мира, появлением первой смерти, превращением великанов в людей, а также с архетипическими образами Мамельди и Хадо как символов материнского и отцовского рода и перехода к последнему в результате деятельности героя. Во втором мифе первотворение осуществляется двумя верховными духами, следящими за порядком. Именно они во времена трёх солнц послали Хадо убить лишние светила. В заключении автор показал, как современный миф о трёх солнцах служит сохранению нанайской культуры: существует традиция рассказывания историй в месте расположения петроглифов; данный миф также находит отражение в декоративно-прикладном, художественно-танцевальном искусстве и сценической деятельности. Это свидетельствует о сохранении культурного наследия и этничности как маркеров древних архетипов мировоззрения.

Ключевые слова: миф, культурное наследие, этничность, нанайцы, Хабаровский край.

**The Contemporary Version of the Myth of the Three Suns
of the Nanai People as a Factor in Preserving Cultural Heritage and Ethnicity
(Based on the Results of the Expedition in 2021).**

Tatiana Sem, Russian Ethnographic Museum, Saint Peterburg, Russia.
E-mail: semturem@mail.ru.

The paper is devoted to the analysis of contemporary variants of the myth of the three suns of the Nanai people from the perspective of preserving both tangible and intangible cultural heritage, closely linked to the sense of ethnic identity and ethnicity. The spiritual cultural heritage includes oral folklore traditions and narratives which are transmitted to new generations through printed, educational and public activities. The traditional myth of the three suns of the Nanai features archetypal characters and a cyclical structure of motifs. The same tradition can be traced in contemporary variants of the myths recorded during the expedition to the Khabarovsk Territory in 2021. The myth contains cosmic, natural, personal and social plots related to the creation of the world, the first death, the transformation of giants into humans, and the archetypal images of Mameldi and Hado as symbols of the maternal and paternal family and the transition to the latter as a result of the hero's activity. In the second myth, the first creation is carried out by two supreme spirits who kept order and sent Hado to kill the extra luminaries during the period of the three suns. It is concluded that the contemporary myth of the three suns contributes to the preservation of the Nanai culture: there is a tradition of storytelling at the site of petroglyphs, and the myth is reflected in decorative and applied art, dance and theatrical performance. These practices indicate the preservation of cultural heritage and ethnicity as markers of ancient archetypes of worldview.

Keywords: myth, cultural heritage, ethnicity, Nanai people, Khabarovsk Territory.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Изучение проблем культурного наследия является важнейшей гуманитарной задачей современной этнологии и этнографии. Культурное наследие в широком смысле трактуется как «духовный опыт человечества» [8, с. 12]. Уточняя данное широкое определение, мы понимаем под культурным наследием архетипы и ценности материальной и духовной культуры, связанные с природным и культурным ландшафтом; объекты и духовные компоненты, созданные прошлыми поколениями и передающиеся последующим.

В «Конвенции об охране нематериального культурного наследия», принятой ЮНЕСКО в 2003 г., говорится, что «культурное наследие способствует культурному разнообразию и творческому потенциалу человечества» [22]. Объекты нематериального и материального культурного наследия дают людям «почувствовать

непрерывность своей идентичности», важности её смыслового содержания, помогающую понять человеческую сущность [9, с. 139; 6, с. 110]. Эти тезисы, уточняющие значимость материального и духовного культурного наследия, подчёркивают важность идентичности народов как части этничности, составляющей «социальную организацию культурных различий» [21, с. 1, 15—18] либо «тип этнодифференцирующих коллективных представлений» [4, с. 100].

К духовному культурному наследию относятся устные традиции и формы их выражения, включающие фольклорные нарративы, которые передаются и воспроизводятся непосредственно людьми. Поэтому современная интерпретация национальной интеллигенцией традиционных мифов, их передача новым поколениям в процессе исследовательской, образовательной и просветительской деятельности является важным инструментом сохранения этничности и духовного культурного наследия.

Целью настоящего исследования является рассмотрение современных вариантов мифа о трёх солнцах нанайцев с позиции сохранения культурного наследия и этничности. В связи с этим в статье ставятся следующие задачи: 1. Провести этнокультурный и семантический анализ записанных нами вариантов мифа. 2. Выявить специфику отражения этнических традиций нанайцев в современных вариантах мифа посредством изучения петроглифов, декоративно-прикладного искусства, сценического и танцевального искусства. 3. Показать значимость сохранения культурного наследия и этничности, этнической идентичности как компонентов комплекса духовно-нравственных ценностей.

МИФ О ТРЁХ СОЛНЦАХ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Мифы о трёх солнцах были широко распространены у коренных народов юга Дальнего Востока России. В настоящее время нанайская версия мифа имеет более 17 вариантов и, соответственно, получает максимальное распространение на Амуре и в Приморье [7, 141—145; 3, с. 78—81; 10, с. 113—117].

Текст мифа о трёх солнцах был записан в 1899 г. у верховских нанайцев Б. Лауфером. Нами было отмечено широкое распространение в Евразии петроглифов, содержавших его художественное воплощение. В ходе исследования данного текста мы отмечали архетипичность персонажей и сложносоставную структуру мифа [13, с. 9]. Нами был проведён сравнительный анализ мотивов мифа о трёх солнцах у народов Амура и Приморья. Традиционный нанайский миф состоял из цикла мифологических сюжетов, включающих различные повторяющиеся и одиночные мотивы [10, с. 111—117]. До конца XX в. он обычно исполнялся во время шаманского обряда Больших поминок [23].

Во время нашей этнографической экспедиции к нанайцам Хабаровского края Хабаровского и Нанайского районов в 2021 г. были зафиксированы современные версии мифа о трёх солнцах, состоящие из нескольких циклических нарративов, соединённых вместе. Были записаны два мифа разного содержания — в с. Найхин и Сикачи-Алян, у сотрудников Национального центра, — как примеры развития фольклорных нарративов нанайцев и их современного творчества. Интересно, что рядом с Национальным центром культуры в с. Сикачи-Алян установлена выполненная художником Юлией Владимировной Шарковой скульптура Мэргена-стрелка, целящегося в три солнца; позади него расположены три деревянных сэвэна: Калгама — покровительница охотников, Чали Ага — покровитель рыбаков и Джулун — хранитель домашнего очага (рис. 1).

Первый миф был записан нами со слов Бельды Раисы Алексеевны, 1946 г.р., проживающей в с. Найхин. Она сообщила, что изначально легенда о трёх солнцах была услышана ею в с. Болонь. Текст этого мифа включён в наш научный отчёт о поездке в Хабаровский край, хранящийся в архиве РЭМ [24, с. 23—24]. Впервые данная легенда была кратко изложена С.В. Березницким в статье об эсхатологии мифов и возникновении представлений о загробном мире народов Амура [1, с. 82]. Наша общая экспедиция состоялась в 2021 г. в Хабаровский край, Нанайский район. Приведём полностью рассказ информанта и затем подробно прокомментируем основные сюжеты. В своей статье С.В. Березницкий привёл содержание этого мифа в своей версии без комментариев. Наша задача прокомментировать записанный нами вариант.

«В начале мира на земле жили высокие, до 7 м высотой, голубоглазые светловолосые люди, часть головы которых снималась, и из мозга шёл пар, так они сушили мозги. Внезапно на небе появилось три солнца. Великаны стали умирать. Невозможно стало жить. Камни плавились. Жила семья в эти времена: отец Гуранта, мать Мамельди и дочь Дюрэлди. Вышла на берег Мамельди, видит — рыба умирает. Солнце жгёт, вода кипит, стала класть рыбкам в голову камешки, и они спаслись, ушли вглубь. Гуранта решил, что людям жить стало тяжело, люди ушли в глубокие пещеры, и пошёл убивать лишние солнца. Взял шаманский лук и стрелы и пошёл навстречу солнцу. Дошёл до края земли, спрятался за камень, убил одно солнце, второе пропустил, убил третье солнце. Посмотрел — на небе одно солнце осталось. Ладно, говорит, пусть светит. В другом варианте рассказывается, что молодец Хадо убил три солнца. Хадо был прилеплён к дереву. Гуранта спускался и увидел огромное дерево до небес из другого мира, он отлепил Хадо и привёз домой. Мальчик ничего не ел. Тогда он бросил его к свиньям, мальчик стал пить их молоко. Тогда его бросили к кобылам — пил их молоко и остался живым. Вырос в большого человека по росту. На остывающих камнях Мамельди пальцами рисовала узоры. Изображены

Рис. 1. Скульптура стрелка, целящегося в три солнца, у Национального центра культуры с. Сикачи-Алян. Нанайцы. 2021 г. Фото Т.Ю. Сем

маски. Современные люди прикладывают руки, и они подходят к рисунку на камне. Имена Гуранта и Мамельди — не нанайские слова. Это названия существ, живших во времена первоотворения мира до людей. Люди родились от Хадо, он женился на их дочери Дюрэлди (дочери Гуранта и Мамельди. — Т.С.). От них пошли нормального роста люди, похожие на нанайцев. Путинцева в 1930-х годах собрала фольклорный материал. В её варианте в этой легенде говорилось, когда три солнца появились, реки стали высыхать, рыба стала портиться. В результате из порченной рыбы появился первый человек». Наша информант сказала: «Я знаю это, потому что переводила

эту легенду», далее продолжила свой нарратив: «*Мамельди — женщина, которая жена Гуранта, вышла на берег, спасла рыб, рисовала петроглифы, боролась со злым духом Амбан. Истолкла его в ступе и остатки выкинула в берестяной тазик в воздух — летайте, будет вам мошка, осы, мухи, комары. В эти времена река текла в разные стороны — вверх и вниз. Она хлопнула в ладони, вышла на берег и сказала: „Теките реки в одну сторону, чтобы вновь рождающиеся люди не ленились“.* На лодке по течению и против течения гребли. Гуранта, когда шёл убивать три солнца, захватил дэли вэхэ и сэли вэхэ («три камня и три дерева, чтобы спрятаться от лучей солнца» [7, с. 141]) и встретил это дерево с прилипшим человеком Мэрген, когда назад шёл, отлепил. Юрги Мэрген — сказочный персонаж, борется со злым духом и уводит своё селение, ищет девушку, женится и приводит в своё селение. В сказках Мэргены все шаманы. У него было 100 амбаров с мясом, 100 вешал с рыбой, богатый был, в один день всё потерял. Пошёл искать врага, который всё забрал, поборолись, Мэрген победил. Фокусы делает — превращается в птицу, пчелу, подслушивает разговоры».

Далее в мифологическом нарративе идёт речь о мировом шаманском древе познания. Говорится: «*Это огромное дерево, 100 человек охватить может, взявшись за руки. На этом дереве цветы, колокольчики, плоды звенят, птицы садились — небо закрывали, садились и ели ягоды. От птичек появилась женщина, видит во сне — ловила птичек и становилась беременной. Это мировое дерево Яло туйгэ сиси мо проходило через все миры илэу — наш мир, мир мёртвых буны и мир духов дорки, мир небесный буя, всего пять миров. Через них проходило то дерево. Старушки рассказывали. Корни — змеи, удавы, ветви — толстые как змеи. Шаманы от этого дерева черпали силы. В сказках на небе такая же земля, река, деревья растут, боги живут. Деторождение имеет несколько мест. У шаманов бывает бабка Майдя мама сторожит дёргил — шаманское место, куда поселяют души больного человека. Шаман за душой больного человека пошёл, взял душу и отвёл в дёргил. У каждого шамана свой дёргил*» [24, с. 23—24] (рис. 2).

С.В. Березницкий связал мифы о трёх солнцах с идеей загробной жизни [1, с. 79—83]. Действительно, часть сюжета этих мифов в традиционных записях конца XIX — начала XX в. связана с мотивом первой смерти и перенаселением земли, открытием первопредком пути в мир мёртвых и последующим его превращением в первого шамана. Таким образом, первопредки Мамельди и Гуранта или Хадо становятся хозяевами загробного мира [19, с. 9—10; 20, с. 488, 492—495; 3, с. 78—81; 17, с. 5—7; 12, 167—184]. Намёк на смертность людей имеется и в современной близкой записи мифа: С.В. Березницкий пишет, что «бессмертные великаны от жары трёх солнц стали умирать в глубоких пещерах, так возник загробный мир» [1, с. 82].

Рис. 2. Панно народной мастерицы Р.Ф. Ходэжер с изображением трёх родовых деревьев с тремя солнцами и стрелка из лука. Нанайцы. Хабаровский край, 2023 г. Фото Т.Ю. Сем

ОБЩИЕ СЮЖЕТЫ МИФА

Миф как символическая форма познания мира раскрывал разнообразие конструирования модели Вселенной на всех уровнях мироздания. В соответствии с этим можно выделить его космический, природный, социальный и личностный сюжеты [13, с. 11].

Космический сюжет мифа повествовал о творении мира птицами, о появлении на земле трёх солнц, а также верха и низа мироздания. В одном из вариантов мифа, записанном в 90-х гг. XX в.,

указана причина появления трёх солнц на небе: их вызвал злой дух — чёрный дракон Мудур, который боролся с небесным духом-предком Хадо. Интересно, что оба создали деревья. Хадо установил шаманско-древо познания сил добра, а змей — дерево с паутиной, распространяющее зло, смерть и болезни [17, с. 5—7]. В мифе забайкальских эвенков о противоборстве двух начал говорится о двух персонажах — владетелях верха и низа Вселенной, которые создали разные деревья — прямую сосну Буга и кривое дерево Харги [14, с. 54—55]. Кроме того, в мифах о трёх солнцах нанайцев и космической охоте эвенков и маньчжуров содержатся подробное описание процесса создания модели Вселенной, а также толкование цикличности природных явлений и хода времени [13, с. 11].

Природный сюжет мифа истолковывал реальное физическое явление — появление на небе трёх солнц (как вариант, двух или четырёх) одновременно, что связывалось учёными с потеплением или похолоданием в атмосфере, землетрясениями и вулканическими извержениями. В науке данное явление называется эффектом гало или паргелиями. Аборигенное население объясняет эти эффекты верованиями и считает их либо ушами солнца, либо явлением четырёх сторон мира [18, с. 41—42; 13, с. 11].

Социальный сюжет мифа был связан с появлением загробного мира и первой смерти на земле, о чём подробно писал С.В. Березницкий [1, с. 79—83]. Он отметил связь этничности с представлениями о загробной жизни в мифе о трёх солнцах. Исследователь указывает, что в конце XX — начале XXI в. происходит «размытие идентичности и появление многослойной этничности, которая связана с представлениями о загробном мире и проявляется в трансформации ритуалов погребально-поминального цикла, комплекса погребальной одежды» [1, с. 83].

Но это лишь одна сторона социального сюжета мифа. На вторую его наиболее значимую часть обратила внимание Е.А. Окладникова. Она писала, что в мифе о трёх солнцах отмечается особо важная деятельность верховной богини Мамельди, являющейся воплощением хозяйки Вселенной, в ходе катастрофического воздействия трёх солнц на природу — данный факт свидетельствует о фиксации материнского родового устройства мира [13, с. 13]. Все деяния Мамельди, женского первопредка, указывают на архетипичность женского персонажа и его древность. Отметим, что Мамельди в народных представлениях связана с рыбами и течением р. Амур, выступает защитницей людей от злых духов, что находит отражение в рисунках на священных камнях.

Действия первопредка Хадо или Гуранта как стрелка в лишил светила, спасшего от мировой катастрофы человечество, совершение подвига ради людей приводит к фиксации в мифе социального сюжета о смене материнского рода на патриархальный [13, с. 13] (рис. 3).

Рис. 3. Берестяное панно народной мастерицы Р.Г. Барановой с изображением шаманского родового дерева и стрелков. Нанайцы. Хабаровск, 2021 г. Фото Т.Ю. Сем

Вместе с этим следует отметить ещё один важнейший мотив в социальном сюжете мифа о трёх солнцах, на который ранее не обращалось особого внимания,— это **научение людей двумя первопредками сакральной шаманской деятельности**. Причём и Хадо, и Мамельди в равной степени участвуют в этом процессе. Гуранта как старший отец-первопредок в современном варианте мифа о трёх солнцах стрелой отделяет Мэргена по имени Хадо от мирового и шаманского дерева познания, ствол, ветви и корни которого имеют вид змей. Хадо и Мамельди становятся первыми

шаманами и хозяевами нижнего мира. Таким образом, оба первопредка в мифе связаны с шаманством и передачей сакральных шаманских знаний людям, но в разных формах ритуала и атрибутов или художественных образов.

Личностный сюжет мифа о трёх солнцах связан с начальным мотивом о великанах. До первых людей на Амуре, говорится в мифе, жили бессмертные 7-метровые голубоглазые и светловолосые люди. Их отличие от современных нанайцев показано на основе оппозиции светлый — тёмный как принадлежность великанов к божественному миру. Интересно, что сюжет о великанах как первом населении земли первоначальных времён имеется также в мифах эвенков и эвенов, что сближает их мифологии. Но в отличие от нанайской версии, у северных тунгусов великаны не являются светловолосыми и голубоглазыми. О том, какие они, вообще не рассказывается в мифе. Главное то, что они высокого роста, в отличие от современных людей. В мифах эвенков и эвенов говорится, что верховное божество Ховоки создало великанов и населило ими землю до происхождения людей [5, с. 272—273; 16, с. 214—215]. Эта особенность нанайского мифа о трёх солнцах указывает на его сходство с фольклорным сюжетом о великанах *Калгама*, некогда живших параллельно с людьми в лесах Амура. В честь них нанайцы и другие народы Амура — ульчи, орохи, удэгейцы — делали ритуальные фигуры, изображающие этих персонажей. У эвенков в качестве таких фольклорных персонажей выступали лесные люди *Торганеи* [2, с. 248—254; 11, с. 469—483].

Отметим, что в сюжете о становлении первых людей в современном мифе о трёх солнцах есть известное противоречие. В первом случае говорится о происхождении людей от изменившихся великанов, во втором — от дочери первопредков и человека, появившегося из ствола дерева познания. В третьей версии мифа первый человек появляется из порченной рыбы в результате воздействия трёх солнц. Последняя версия созвучна мнению одной нивхинки о происхождении людей из воды [ПМА, нивхи, 2022 г., п. Иннокентьевка, Николаевский район, Хабаровский край, информант А.В. Григоревская].

Таковы сюжеты первого записанного нами мифа о трёх солнцах. Второй миф содержит другую информацию. Он был рассказал Оненко Светланой Николаевной, 1964 г.р., заведующей музеем Национального центра в с. Сикачи-Алян. Приведём его содержание.

«Первоначально в древние времена на небе жили два духа — дух Севера и дух Юга, они следили за порядком. Они превратились в охотников и спустились на землю, люди почитали женщины, которые родили близнецов. Потом на небе появилось три солнца, вода закипела, тяжело стало людям, ушли под землю. Молились духам Севера и Юга, те сжалились, и когда создали уже всю природу, прислали великого стрелка — охотника Хадо. Он убил два лишних солнца, оставил одно. Вода перестала кипеть. Люди стали рисовать на камнях, выйдя из подземелья. Рисовали на камнях предки нанайцев, не сами

нанайцы. Когда Хадо спустился с небес на землю, в Амуре была полуварёная рыба, стал собирать её и вкладывать белые камешки в головы, рыба опустилась на дно и выжила, и людям было что есть. Одна семья во времена трёх солнц ушла в лес, не знала, что три солнца взошло. По возвращению на мягких камнях нарисовали своих сородичей с разными выражениями лица. Все личины выражают разные чувства — удивление, испуг и прочее» [24, с. 28—29].

Этот миф содержит лишь часть сюжетов без циклизации. Но интересно начало мифа о двух небесных божествах, которые затем в виде простых охотников спустились в мир людей и положили начало почитанию женщин и близнецов. Этот современный нанайский миф о трёх солнцах, таким образом, включает легенду о двух братьях — творцах мира и подчёркивает космический сюжет мифа о творении неба и земли, верха и низа мироздания.

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Изучение современной мифологии народов Амура особенно важно для возрождения и продвижения фольклора в туризме (петроглифы), декоративном, сценическом и танцевальном искусстве. Подробно разработан в мифе о трёх солнцах сюжет о появлении петроглифов. Согласно нашим полевым материалам 2021 г., старожил этих мест Бельды Константин Моктович, 1934 г.р., рассказал о Сикачи-Алянских петроглифах следующее. Старые люди говорили, что «было время, когда в здешних местах шёл дождь из смолы нутама тугдэхэни, она застыла на камнях. Ещё не совсем застыла, её можно было придавливать. Приходили нанайцы и рисовали на мягких камнях. Раньше рисовали на глине, песке. Приходили и мужчины, и женщины. Нанайцы делали черёмуховые лепешки дутун, камнем стучали. Делали орнаменты такие же, как на камнях. Узоры женщины делали в форме птиц, спиралевидные, 3-образные, мужчины рисовали стрелы, лося. Как давно, никто не знает, веками повторяется. Нанайцы Оненко, Бельды, Киле, Актанко здесь жили. Один пришёл, нарисовал и людей позвал, они день за днём рисовали. Старики угощали петроглифы на камнях. После смоляного дождя (вулканического пепла) он осел на камнях. Нанайцы угощали петроглифы едой, лепёшками, рыбой, мясом, водкой, которую покупали у китайцев, также рис, пшено покупали» [24]. Киле Нина Михайловна, 1947 г.р., из с. Джари, на вопрос о петроглифах Сикачи-Аляна ответила, что «раньше во времена по легенде о трёх солнцах камни мягкие были. На них личины, олень, изображение людей, предков. Петроглифы рисовали, думаю, нанайцы. Какого рода — большинство живут Актанко, Пассар в Сикачи-Аляне, их предки, возможно, остались петроглифы» [ПМА, Сикачи Алян, 2021]. Пассар Галина Ромасовна, 1997 г.р., член администрации с. Троицкого, на вопрос, кто

оставил писаные камни Сикачи-Аляна, ответила: «Человек с другим мышлением, чем у простых нанайцев, наверное, шаманы. Особое своеобразие имели личины, олень. Человек, их оставивший, жил в другом мире. Думаю, предки нанайцев оставили, потому что узоры на одежде криволинейные, одинаковые с изображениями на камнях. Петроглифы всегда угощаем конфетами, сигаретами, печеньем, водочку льём во время экскурсии» [ПМА, с. Сикачи-Алян, 2021].

Таким образом, современные нанайцы связывают изображения на петроглифах Сикачи-Аляна с самими нанайцами либо их предками или же с предками нанайских шаманов. Отмечается, что к петроглифам до сих пор относятся как к культовому месту, хотя у молодёжи уже более упрощённое отношение: они допускают, что рядом с петроглифами можно даже купаться, но обязательно нужно оставить какое-то угощение.

В современном искусстве нанайцев сюжет о трёх солнцах встречается на предметах одежды, коврах, панно из бересты и ткани с берестяными узорами. На меховом ковре нанайцев прямоугольной формы из собрания РЭМ, спитом из утиных шкурок, изображали три круга с лучами белого, коричневого и чёрного цвета, символизирующие мифологический мотив появления на небе трёх солнц трёх миров (РЭМ 6876-62). Птичьи шкурки указывают на времена первотворения мира птицами — уткой и гагарой.

На панно, спитом в 2023 г. народной мастерицей Ходжер Раисой Фёдоровной из чёрного фетра с берестяным орнаментом и названном «Легенда о трёх солнцах», главный акцент отведён изображению трёх родовых деревьев с S-образным узором, на вершинах которых сияют три солнца времён первотворения, внизу представлено изображение Мэргена — стрелка в три солнца. По бокам расположены изображения трёх родовых деревьев с птицами на ветвях.

На берестяном панно, изготовленном народной мастерицей Барановой Раисой Григорьевной в 2021 г., выкрашенном чёрным цветом, прорисован узор белого цвета в виде трёх родовых деревьев с птицами на ветвях, в центре большое дерево с солнцем на вершине и два маленьких дерева по бокам. У основания ствола изображены две симметрично расположенные фигуры стрелка Хадо с луком и стрелой. У корней родового дерева расположены две змеи, придающие ему образ шаманского дерева познания, от которого Хадо получил шаманские атрибуты и стал первым шаманом и хозяином нижнего мира. Хадо на обоих панно изображён как герой-спаситель человечества от жара трёх солнц.

Шаманский образ стрелка Хадо подчёркнут в работе сына народной мастерицы Национального центра с. Джари В.В. Бельды — А. Бельды, 1964 г.р. (рис. 4). Это ромбовидной формы нагрудник из рыбьей кожи с украшениями из костей рыб (сазанов) и личиной стрелка Хадо, выполненной в форме овала с S-образным заполнением контура; черты лица разделены на две части: справа — светлая

Рис. 4. Двуликий образ стрелка Хадо, первого шамана, на нагруднике из рыбьей кожи. Народный мастер А. Бельды, с. Джари, 2021 г.
Фото Т.Ю. Сем

половина лица, слева — тёмная половина. В работе П.П. Шимкевича о шаманизме нанайцев в волшебных сказках нередко рассказывается о человеке-духе — шаманке, одна половина тела которой светлая, а другая — тёмная; это обозначает принадлежность к миру людей и миру духов и предков [19, с. 86]. Личина Хадо на нагруднике напоминает личины амурских петроглифов Сикачи-Аляна.

На летнем празднике 12 июня 2021 г. в с. Троицком состоялось торжественное открытие выставки, посвящённой достижениям в области декоративно-прикладного искусства, национальной кухни; были собраны экспонаты из различных районов, демонстрирующие символы региона, связанные с традиционной культурой. Праздник открылся выступлением местного художественного ансамбля, который исполнял ритуальные танцы духов, традиционно имеющие своей целью очищение от всего дурного. Сценические костюмы состояли из равносторонних распашных халатов, штанов из синей ткани с растительно-криволинейной вышивкой и безрукавок с тёмной бахромой, украшенных изображениями домашних и шаманских идолов — Джулана, Калгама, Аями. На лицах девушек были надеты маски из картона разного цвета, символизирующие личины духов, навеянные изображениями амурских петроглифов. Танец сопровождался ударами колотушками в бубны круглой формы из рыбьей кожи. У входа в Дом культуры стояли женщины, народные мастерицы, одетые в праздничные халаты красного и синего цвета с криволинейными орнаментами. Они совершали ритуальные действия — очищение участников праздника. В руках они держали ветки ивы с зелёными листочками, одна из женщин держала блюдце с воскурением багульника, которым окуривала участников. В этих танцах и очистительных обрядах сохранилась культурная память о древних временах первотворения, о шаманстве и духах предков (рис. 5).

Рис. 5. Танец духов на летнем празднике в с. Троицком, 2021 г. Фото Т.Ю. Сем

Наряду с танцем духов на этом празднике большой популярностью пользовались солнечные круговые танцы с круглыми ковриками с изображениями цветка, солнца, животных (тигра, дракона), как сообщила наш информант Киля Валентина Сергеевна, 1965 г.р., из с. Ачан, руководитель художественной самодеятельности, лауреат Московского фестиваля. В раннем мифе о трёх солнцах, записанном священником Д. Трусовым, рассказано, что они имели вид зооморфных символов — змеи, тигра, медведя [15, с. 447—449]. Это указывает на трёхчленное деление мира, где в каждой части светит своё солнце. Отметим, что традиция исполнения круговых танцев, известная нанайцам и ульчам, получила широкое распространение в конце XX в. Прежде всего, эти современные танцы восходят к круговым солярным танцам средневековья, известным ещё у чжурчжэней. Интересно, что существовали графические изображения в орнаменте круговых солнечных танцев у эвенков, ульята Сахалина, нанайцев и ульчей [11, с. 219]. Также у нанайцев были распространены танцы с палками, стружками, бубнами, зелёными веточками, в качестве музыкального сопровождения использовались горловое пение, стук палок, звуки бубна.

Сюжет мифа о трёх солнцах часто используется в местных театрально-сценических постановках Хабаровского края. В них танцевальное исполнение совмещается с речью диктора и героев. Главное место занимает представление повседневной жизни рыболовов и охотников-нанайцев на р. Амур, но особо характерна роль героя-стрелка и трёх злых духов, изображающих три солнца, воспроизводящих игру огня и солнечного жара. В канву постановки нередко вплетается борьба злого духа и героя, что указывает на использование эпических фрагментов. Образ женского персонажа — богини Вселенной Мамельди — отражает роль женщины-матери в жизни нанайцев, с одной стороны, и творца мироздания — с другой. Особую роль играют сценические костюмы, которые подчёркивают специфику персонажей.

Сюжеты мифа о трёх солнцах в предметах декоративно-прикладного искусства и в танцевальной и сценической деятельности в настоящее время занимают важное место в культуре нанайцев, продолжая в трансформированном виде традиции предков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование современных мифологических нарративов и их отражения в декоративно-прикладном, художественно-танцевальном и театрально-сценическом искусстве показало, что эти виды деятельности нанайцев связаны с сохранением этнической идентичности и этничности, а также с культурной памятью. Этничность

проявляется в мифологии и других элементах культуры, в этнокультурных особенностях народа, которые предполагают субъектно-объектные представления. Феноменология мифа состоит в том, что его рассказывает сам носитель традиционной культуры, а герменевтический анализ при этом проводит исследователь, рассматривая миф, декоративно-прикладное искусство и прочее как текст культуры. Так складывается субъектно-объектное отношение мифа.

Передача мифа о трёх солнцах у нанайцев сохраняет на протяжении веков свои традиции, при этом в мифах 90-х гг. XX в. и первой четверти XXI в. воспроизводятся архетипические мотивы и мифологемы, что свидетельствует о расцвете этничности в настоящее время и трансмиссии культурной памяти. Циклизация мотивов мифа представляется непрерывным процессом, характерным как для конца XIX в., так и для современности. Причём этот процесс отличается в настоящее время новыми вариантами цикличности мотивов, что говорит о трансформации этничности, находящей отражение в нарративной деятельности одного народа. Вместе с этим сохранение мифа о трёх солнцах в новых версиях именно у нанайцев подтверждает его центральную роль в формировании фольклорного ядра, связанного с наличием на территории проживания данного этноса петроглифов, содержащих изображения трёх солнц, стрелка Хадо и богини Мамельди, а также первопредков и первых шаманов в виде личин.

Таким образом, современные варианты мифа о трёх солнцах у амурских нанайцев свидетельствуют о сохранении духовного культурного наследия и этничности, а также определяют воспроизведение древнейших архетипов мировоззрения в нарративе, декоративно-прикладном, художественно-танцевальном и сценическом искусстве.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Березницкий С.В. Эсхатологические мифы коренных народов Амуро-Сахалинского региона и представления о возникновении загробного мира // Религиоведение. 2024. № 3. С. 79—86.
2. Березницкий С.В. Этнические компоненты верований и ритуалов коренных народов Амуро-Сахалинского региона. Владивосток: Дальнаука, 2003. 486 с.
3. Булгакова Т.Д. Нанайский миф о трёх солнцах // Фольклор и этнография народов Севера. Межвузовский сборник научных трудов. Якутск: Северовед, 1998. С. 78—81.
4. Варшавер Е.А. Что именно исследуется, когда исследуется этничность. Дескриптивная модель для конструктивистских исследований этничности в контексте когнитивного поворота // Социологическое обозрение. 2024. Т. 23. № 3. С. 94—126.

5. Василевич Г.М. Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. Л.: Изд-во ИНС, 1936. 287 с.
6. Галкова О.В. Теоретические основы культурного наследия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2011. № 3 (15). С. 110—114.
7. Кубанова Т.А. Ритуальная скульптура нанайцев (из собрания Музея изобразительного искусства). Каталог. Комсомольск-на-Амуре: б.и., 1992. 178 с.
8. Курьянова Т.С. Культурное наследие: смысловое поле и практика // Вестник Томского университета. Культурология и искусствоведение. 2011. № 2. С. 12—18.
9. Медведева Н.В., Стоналова А.С. Понятие «культурное наследие» и основные теоретические подходы к его изучению // Материалы Афанасьевских чтений. 2016. № 3 (16). С. 138—143.
10. Сем Т.Ю. Амурский космогонический миф: модель и варианты // Систематические исследования взаимосвязи древних культур Сибири и Северной Америки. Духовная культура. СПб.: МАЭ, 1996. Вып. 3. С. 111—142.
11. Сем Т.Ю. Картина мира тунгусов: пантеон (семантика образов и этно-культурные связи). Историко-этнографические очерки. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015. 640 с.
12. Сем Т.Ю. Персонажи мифа о первой смерти у тунгусоязычных народов Приамурья и Приморья // Традиционные верования в современной культуре этносов. СПб.: РЭМ, 1993. С. 167—184.
13. Сем Т.Ю., Окладникова Е.А. Миф о трёх солнцах: семантика и визуальная репрезентация в монументальном искусстве Древней Евразии // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2021. № 1 (34). С. 8—17.
14. Спасский Г. Забайкальские тунгусы // Сибирский вестник. СПб., 1822. С. 54—55.
15. Трусов Д. Отчёт о состоянии Камчатской миссии за 1883 г. // Иркутские епархиальные ведомости. 1884. № 40. С. 447—449.
16. Фольклор эвенов Берёзовки. Образцы шедевров / сост. В.А. Роббек. Якутск: б.и., 2005. 362 с.
17. Чадаева А. Древний Свет. Сказки, легенды, предания народов Хабаровского края. Очерки о фольклоре. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1990. 240 с.
18. Шаньшина Е.В. Мифология первотворения у тунгусоязычных народов юга Дальнего Востока России (опыт мифологической реконструкции и общего анализа). Владивосток: Дальнаука, 2000. 156 с.
19. Шимкевич П.П. Материалы для изучения шаманства у гольдов / Записки Приамурского отделения Императорского русского географического общества. Хабаровск: Тип. Канцелярии Приамурского генерал-губернаторства, 1986. Т. 2. Вып. 1. 133 с.
20. Штернберг Л.Я. Гиляки, орохи, гольды, негидальцы, айны. Статьи и материалы. Хабаровск: Дальгиз, 1933. 740 с.
21. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий / под ред. Ф. Барта. М.: Новое изд-во, 2006. 200 с.
22. UNESCO и Нематериальное культурное наследие. URL: <https://eaff.eu/ru/unesco/ich> (дата обращения: 30.01.2025).
23. Липский А.Н. Каса таури — большие поминки // Архив МАЭ РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 62. Л. 49—57.
24. Сем Т.Ю. Отчёт о поездке в Хабаровский край к нанайцам в 2021 году // Архив РЭМ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 90. 48 л.
25. ПМА (Полевые материалы автора). 2021, с. Сикачи-Алян, с. Джари.

REFERENCES

1. Bereznitskiy S.V. Eskhatologicheskie mify korennykh narodov Amuro-Sakhalinskogo regiona i predstavleniya o vozniknovenii zagrobnogo mira [Eschatological Myths of the Indigenous Peoples of the Amur-Sakhalin Region and Ideas about the Emergence of the Afterlife]. *Religiovedenie*, 2024, no. 3, pp. 79—86. (In Russ.)
2. Bereznitskiy S.V. *Etnicheskie komponenty verovanii i ritualov korennykh narodov Amuro-Sakhalinskogo regiona* [Ethnic Components of Beliefs and Rituals of Indigenous Peoples of the Amur-Sakhalin Region]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2003, 486 p. (In Russ.)
3. Bulgakova T.D. Nanayskiy mif o trekh solntsakh [The Nanai Myth of the Three Suns]. *Fol'klor i etnografiya narodov Severa. Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov* [Folklore and Ethnography of the Peoples of the North. Inter-university Collection of Scientific Papers]. Yakutsk, Severoved Publ., 1998, pp. 78—81. (In Russ.)
4. Varshaver E.A. Chto imenno issleduet, kogda issleduet etnichnost'. Deskriptivnaya model' dlya konstruktivistskikh issledovaniy etnichnosti v kontekste kognitivnogo poverota [What Exactly is Studied When Ethnicity is Studied. A Descriptive Model for Constructivist Studies of Ethnicity in the Context of the Cognitive Turn]. *Sociologicheskoe obozrenie*, 2024, vol. 23, no. 3, pp. 94—126. (In Russ.)
5. Vasilevich G.M. *Materialy po evenkiyskomu (tungusskomu) fol'kloru* [Materials on Evenki (Tungusic) Folklore]. Leningrad, Izd-vo INS Publ., 1936, 287 p. (In Russ.)
6. Galkova O.V. Teoreticheskie osnovy kul'turnogo naslediya [Theoretical Foundations of Cultural Heritage]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, seriya 7, Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii, 2011, no. 3 (15), pp. 110—114. (In Russ.)
7. Kubanova T.A. *Ritual'naya skul'ptura nanaytsev (iz sobraniya Muzeya izobrazitel'nogo iskusstva)*. Katalog [Ritual Sculpture of the Nanai People (from the Collection of the Museum of Fine Arts). Catalogue]. Komsomolsk-na-Amure, sine nomine, 1992, 178 p. (In Russ.)
8. Kur'yanova T.S. Kul'turnoe nasledie: smyslovoe pole i praktika [Cultural Heritage: Semantic Field and Practice]. *Vestnik Tomskogo universiteta*, Kul'turologiya i iskusstvovedenie, 2011, no. 2, pp. 12—18. (In Russ.)
9. Medvedeva N.V., Stonalova A.S. Ponyatie «kul'turnoe nasledie» i osnovnye teoreticheskie podkhody k ego izucheniyu [The Concept of “Cultural Heritage” and the Main Theoretical Approaches to Its Study]. *Materialy Afanas'evskikh chteniy*, 2016, no. 3 (16), pp. 138—143. (In Russ.)
10. Sem T.Yu. Amurskiy kosmogonicheskiy mif: model' i varianta [The Amur Cosmogonic Myth: Model and Variants]. *Sistemicheskie issledovaniya v zaimosvyazi drevnikh kul'tur Sibiri i Severnoy Ameriki. Dukhovnaya kul'tura* [Systematic Studies of the Interrelation of Ancient Cultures of Siberia and North America. Spiritual Culture]. Saint Petersburg, MAE Publ., 1996, iss. 3, pp. 111—142. (In Russ.)
11. Sem T.Yu. *Kartina mira tungusov: panteon (semantika obrazov i etnokul'turnye svyazi). Istoriko-etnograficheskie ocherki* [The Tungus Worldview: Pantheon (Semantics of Images and Ethnocultural Connections). Historical and Ethnographic Essays]. Saint Petersburg, Filologicheskiy fakul'tet SPbGU Publ., 2015, 640 p. (In Russ.)

12. Sem T.Yu. Personazhi mifa o pervoy smerti u tungusoyazychnykh narodov Priamur'ya i Primor'ya [Characters of the Myth about the First Death among the Tungusic-Speaking Peoples of the Amur Region and Primorye]. *Traditsionnye verovaniya v sovremennoy kul'ture etnosov* [Traditional Beliefs in the Modern Culture of Ethnic Groups]. Saint Petersburg, REM Publ., 1993, pp. 167—184. (In Russ.)
13. Sem T.Yu., Okladnikova E.A. Mif o trekh solntsakh: semantika i vizual'naya reprezentatsiya v monumental'nom iskusstve Drevney Evrazii [The Myth of the Three Suns: Semantics and Visual Representation in the Monumental Art of Ancient Eurasia]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik*, 2021, no. 1 (34), pp. 8—17. (In Russ.)
14. Spasskiy G. Zabaykal'skie tungusy [Transbaikalian Tungus]. *Sibirskiy vestnik* [Siberian Bulletin]. Saint Petersburg, 1822, pp. 54—55. (In Russ.)
15. Trusov D. Otchet o sostoyanii Kamchatskoy missii za 1883 g. [Report on the State of the Kamchatka Mission in 1883]. *Irkutskie eparkhial'nye vedomosti*, 1884, no. 40, pp. 447—449. (In Russ.)
16. *Fol'klor evenov Berezovki. Obraztsy shedevrov* [Folklore of the Berezovka Evens. Samples of Masterpieces]. Comp. by V.A. Robbek. Yakutsk, sine loco, 2005, 362 p. (In Russ.)
17. Chadaeva A. *Drevniy Svet. Skazki, legendy, predaniya narodov Khabarovskogo kraya. Ocherki o fol'klore* [The Ancient World. Fairy Tales, Legends and Traditions of the Peoples of the Khabarovsk Territory. Folklore Essays]. Khabarovsk, Khabarovskoe kn. izd-vo Publ., 1990, 240 p. (In Russ.)
18. Shan'shina E.V. *Mifologiya pervotvoreniya u tungusoyazychnykh narodov yuga Dal'nego Vostoka Rossii (opyt mifologicheskoy rekonstruktsii i obshchego analiza)* [The Mythology of Creation among the Tungusic-Speaking Peoples of the South of the Russian Far East (Experience of Mythological Reconstruction and General Analysis)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2000, 156 p. (In Russ.)
19. Shimkevich P.P. Materialy dlya izucheniya shamanstva u gol'dov [Materials for the Study of Shamanism among the Golds]. *Zapiski Priamurskogo otdeleniya Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva* [Notes of the Amur Branch of the Imperial Russian Geographical Society]. Khabarovsk, Tip. Kantselyarii Priamurskogo general-gubernatorstva Publ., 1986, vol. 2, iss. 1, 133 p. (In Russ.)
20. Shternberg L.Ya. *Gilyaki, orochi, gol'dy, negidal'tsy, ayny. Stat'i i materialy* [Gilyaks, Orochi, Golds, Negidals, Ainu. Articles and Materials]. Khabarovsk, Dal'giz Publ., 1933, 740 p. (In Russ.)
21. *Etnicheskie gruppy i sotsial'nye granitsy. Sotsial'naya organizatsiya kul'turnykh razlichiy* [Ethnic Groups and Social Boundaries. The Social Organization of Cultural Differences]. Ed. by F. Bart. Moscow, Novoe izd-vo Publ., 2006, 200 p. (In Russ.)
22. UNESCO i Nematerial'noe kul'turnoe nasledie [UNESCO and Intangible Cultural Heritage]. Available at: <https://eaaff.eu/ru/unesco/ich> (accessed 30.01.2025). (In Russ.)
23. Lipskiy A.N. Kasa tauri—bol'shie pominki [Casa Tauri—Big Commemoration Rituals]. *Arkhiv MAE RAN* [Archive of the Museum of Anthropology and Ethnography (MAE RAS)]. F. 5, op. 2, d. 62, pp. 49—57. (In Russ.)
24. Sem T.Yu. Otchet o poezdke v Khabarovskiy kray k nanaytsam v 2021 godu [Report on the Trip to the Nanai People in the Khabarovsk Territory in 2021]. *Arkhiv REM* [Archive of the Russian Ethnographic Museum (REM)]. F. 10, op. 2, d. 90, 48 p. (In Russ.)